

Хай Чэнь мрачно уставился на стоящего перед ним мужчину в странной одежде. Только открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг грудь словно сжало изнутри, сердце пронзила резкая боль — и мир провалился во мрак.

Юань Хуай спокойно посмотрел на потерявшего сознание Хай Чэня, рухнувшего к нему на колени. Ничуть не удивился. Его тонкие руки чуть согнулись — и, не прилагая ни капли усилий, он закинул высокого, под метр девяносто, юношу себе на плечо.

Для человека, стоящего в шаге от вознесения, его кровь была далеко не простой.

Для лекаря, совершенствующего путь исцеления, собственное тело — первая и главная практика. Немного его крови — чудесное снадобье, но стоит переборщить — и яд убьёт мгновенно.

Юань Хуай немного подвинул лежащего на плече Хай Чэня, устраивая удобнее.

Если бы тот не остановился вовремя, а выпил лишнего, — живым бы не остался.

Не успел Юань Хуай пройти и пары шагов, как дорогу ему преградили трое — двое юношей и девушка.

Он уже видел их раньше — именно с ними Хай Чэнь сражался плечом к плечу. Похоже, они были ему близки. Очнувшись от обморока, первым делом они бросились преградить путь тому, кто нёс их командира.

Юань Хуай остановился. Его спокойный взгляд скользнул по троице.

Один без руки, другой с повреждёнными внутренностями, третьему и вовсе еле держаться на ногах. Все — в израненных, разодранных доспехах.

— Кто ты такой?! Поставь Хай Чэня! — выкрикнула девушка.

Её левую руку словно вырвали с корнем. Светлые волосы, собранные в высокий хвост, были перепачканы пылью и копотью. Хрупкая на вид, но на плече у неё громоздкая плазменная пушка, которую она удерживала, упираясь ногой в валун, чтобы компенсировать отсутствие руки. Голубые глаза сверкали, как у дикого котёнка, — измученные, но гордые.

Двое юношей рядом с ней держали оружие поменьше, но направленное точно в грудь Юань Хуаю. Один — темноволосый, с чёрными глазами, внешностью, наиболее привычной для него; другой — с короткими каштановыми волосами и теми же синими глазами, что и у девушки.

Юань Хуай, проживший почти две тысячи лет, давно утратил привычку удивляться. Он был

человеком, привыкшим идти по течению, даже слегка ленивым.

Смотря на этих трёх горячих ребят, он вдруг почувствовал странное желание сбросить с плеча своего новообретённого «лекарственного мальчика».

Но Хай Чэнь был для него особенным — и по характеру, и по телу. Поэтому он лишь слегка улыбнулся, приподнял юноше подбородок, показывая его лицо троице, и, как бы между прочим, сказал:

— Простите, не представился. Я — Юань Хуай. С этого дня я — хозяин вот этого парня.

Слова прозвучали не особенно дружелюбно. Трое напряглись ещё сильнее, пальцы легли на спусковые крючки.

Юань Хуай вздохнул, с досадой покачал головой, и, коснувшись пальцами лба Хай Чэня, тихо щёлкнул его по лбу.

Тонкая струя духовной силы проникла в сознание юноши — и тот очнулся.

Хай Чэнь резко закашлялся, открыл глаза, нахмурился, попытался спрыгнуть с плеча, но тело его предало.

Юань Хуай чуть повёл плечом, предупреждая: «Не дёргайся». Затем снова приподнял ему подбородок, направив взгляд на троицу:

— Объясни своим друзьям.

Хай Чэнь моргнул, осмыслил, что происходит, и хрипло произнёс:

— Верьте ему...

После чего тут же снова обмяк и потерял сознание.

Юань Хуай молча посмотрел на него.

— И это тело он ещё называет живым? — пробормотал он себе под нос.

Трое переглянулись. Щёлкнули замки — они убрали оружие.

Первым заговорил каштановолосый парень:

— Следуй за мной.

Черноволосый подошёл ближе и бережно снял Хай Чэня с плеча Юань Хуая, закинув его на спину.

Тот охотно уступил ношу, стряхнул с одежды пыль и даже скривился — будто сам факт касания оставил на нём пятно.

Черноволосый бросил на него быстрый взгляд — холодный, с предупреждением.

Юань Хуай только чуть приподнял бровь. Давненько никто так на него не смотрел.

Он тихо направил тонкую волну духовной силы, скользнувшую через троих.

Состояние их тел не укрылось от него.

Черноволосый — кости хрупкие, ткани отмирают, каждое движение грозит переломом. Второй — духовная сила есть, но утечка из головы, словно там пробита дыра. Девушка — внутренняя структура сил спутана, фрагментирована, каждый клубок может взорваться и убить её в любой момент.

— Команда калек, — усмехнулся про себя Юань Хуай. — Любопытно. Может, не зря Небесный Путь выкинул меня в этот странный мир.

— Я — Кай Мо, — представился каштановолосый, не оборачиваясь.

— Чэн Си, — коротко добавил черноволосый.

— А она — Ини, — кивнул он на девушку.

Юань Хуай вежливо кивнул и больше не расспрашивал. Видел — доверия к нему пока нет.

Они добрались до небольшой полуразрушенной башни — видимо, их жилища. Всё старое, обшарпанное, но чистое. Хай Чэня уложили в комнату, где царила бедность и пустота — будто отражение всей Академии Пустоши.

Никто не говорил. Каждый занялся своим: кто возился с оружием, кто просто сидел, уставившись в стену.

Юань Хуай чувствовал себя вполне комфортно. Из рукава он достал... стул. Настоящий, с мягкой подушкой, и спокойно сел. Потом, не смущаясь, выудил оттуда гигантский подсолнух.

Когда-то в Небесном мире он был не просто самым искусным целителем, но и самым странным. Пока прочие аскеты отказывались от земных привязанностей, он создал в себе крошечное пространство, где хранил всё, что душе угодно. Ему, стоящему у порога бессмертия, проще было достать пилюлю вечной жизни, чем горсть свежих семечек.

Вот он и сидел теперь, лениво выковыривая семечки из цветка и пощёлкивая их. Лёгкий, едва терпкий аромат наполнял комнату.

Кай Мо, Чэн Си и Ини не сводили с него глаз. Этот человек казался им безумным. Но раз Хай Чэнь доверял ему, — значит, и они пока не будут возражать.

Когда половина подсолнуха опустела, Хай Чэнь очнулся, закашлялся — и тут же за стенами прогремели выстрелы.

— Опять неприятности, — пробормотал Юань Хуай.

Троица мгновенно подбежала к окну. Снаружи — вооружённые люди с пушками.

— Это люди из Академии Расколотой Звезды! — крикнула Ини, уже ставя пушку на ногу, чтобы прицелиться. Её пальцы дрожали — тело едва держалось.

— Они воспользовались моментом! — выдохнул Чэн Си, держась за стену.

Снаружи раздался крик:

— Эй, отбросы Пустоши! Раз уж вас только что потрепали звёздные пираты — заплатите нам двадцать тысяч кредитов, и мы оставим вас в живых!

Чэн Си сузил глаза:

— Шантаж, как всегда.

— Отбросы, — прошипела Ини, нажимая на спуск. — Надо отстрелить им головы!

Но с кровати раздался низкий, сиплый голос:

— Не дёргайтесь. Заплатите.

Все повернулись. Хай Чэнь сидел, бледный, сжав зубы, и снял с запястья браслет, бросив его на кровать.

— Что? — Ини обернулась.

— Кто из нас сейчас способен сражаться? — холодно спросил он. — Отдайте им деньги.

Его глаза, алые, как пламя, полны злости — но в них звучит рассудок.

Юань Хуай пощёлкал очередную семечку, взял браслет, посмотрел на него — и вернул обратно.

— Двадцать тысяч, — задумчиво протянул он. — Неплохая сумма.

Он защёлкнул браслет снова на запястье Хай Чэня и встал.

Щёлк, щёлк — вытряхнул из подсолнуха несколько семечек, бросил их в ладонь, и лёгким движением — прямо в рот троице.

— Что ты сделал?! — вскрикнул Кай Мо, схватившись за горло. Но прежде чем успел вырвать их, боль исчезла. По телу прокатилась теплая волна, кости зазвенели, мышцы ожили. Раны затянулись.

— Это... — прошептал Чэн Си, выпрямляясь.

Ини ощутила то же — сила вернулась.

Юань Хуай бросил подсолнух в объятия Хай Чэня и отряхнул руки:

— Вы, конечно, развалины. Но дать вам немного бодрости — несложно.

Трое посмотрели друг на друга, поняли без слов — и вышли из комнаты.

Хай Чэнь попытался подняться, но, оступившись, упал. Подсолнух аккуратно остался лежать на кровати — ни одна семечка не потерялась.

Юань Хуай подошёл, поднял его, усадил в коляску. Его пальцы привычно растрепали белые волосы юноши, не обращая внимания на его раздражённый взгляд.

— Тише. Тебе и так досталось. Моя кровь уже сделала своё, лишнее не нужно. — Он снова вложил в его руки подсолнух. — Раз ты теперь мой ученик, тебя ждёт только лучшее. Пошли, посмотрим, как они там.

Снаружи раздался скрип двери.

Трое вышли — прямо, гордо, с оружием наперевес. На лицах — решимость.

Противники из Академии Расколотой Звезды прыснули от смеха:

— Эти калеки ещё и вылезли?! Быстро платите, пока не пожалели!

В этот момент за ними послышался тихий скрип колёс.

Из тени вышел мужчина в белом, с длинными тёмными волосами, сияющими глазами и лёгкой улыбкой. Он толкал коляску, в которой сидел юноша с белыми, как снег, волосами и алыми глазами. На коленях — подсолнух, наполовину очищенный от семечек.

Врагам хватило взгляда, чтобы растеряться.

Юань Хуай улыбнулся, глядя на них чёрными глазами, полными холодного света:

— Отбросы, говорите? Сейчас покажу вам, кто тут настоящий отброс.

С этими словами Кай Мо, Чэн Си и Ини рванули вперёд.

Юань Хуай, глядя на бой, тихо хлопнул по руке Хай Чэня.

— Не переживай. Настанет день, когда я вылечу тебя.

В Небесном мире все знали: целитель Юань Хуай мог вернуть к жизни мёртвого, изменить судьбу, очистить душу и тело.

И ещё — он никогда не прощал тех, кто обижал его людей.

Пальцы Хай Чэня дрогнули. Он убрал руку, сжал её в кулак.

— Почему ты мне помогаешь?

Юань Хуай положил руки ему на плечи и тихо спросил:

— Помнишь, что я сказал? Кто я?

— Юань Хуай, — ответил тот, не поднимая глаз.

— А ты кто? — мягко, но настойчиво спросил он.

Хай Чэнь поднял взгляд. В красных глазах отразились вспышки боя и жар огня. Его голос прозвучал твёрдо:

— Я — Хай Чэнь. Твой лекарский ученик.

Ты спас мне жизнь. Поэтому я тебе верю.

<http://bllate.org/book/14432/1276150>